

Л.А.Климкова

МИКРОТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ: «КОРИДОР ГОЛОСОВ»

После преамбулы о социальной роли словарей, их типологии внимание сосредоточено на региональном, микротопонимическом словаре. На материале микротопонимического словаря Нижегородского Окско-Волжско-Сурского междуречья подробно рассмотрена структура словарной статьи, ее зоны, в которых проявляют себя субъекты («голоса») ряда информационных блоков, в их числе: собиратель; информант-сельский житель или информанты разных микросистем; их предки разной временной удаленности; составитель словаря; опосредованно — авторы привлекаемых для прочтения приводимой единицы лексикографических источников. В результате утверждается особый статус микротопонимического словаря.

Ключевые слова: словарь, типология словарей, аспектный словарь, микротопонимический словарь, словарная статья, зона словарной статьи, «голос» субъекта информации

Словарь как лексикографическое произведение выполняет огромную социальную функцию: фиксируя накопленный за века языковой материал, языковые единицы того или иного уровня, он способствует их сохранению и передаче последующим поколениям (кумулятивная функция, кумулятивность). Кроме того, любой словарь — это всегда средство пропаганды соответствующих знаний, средство расширения фоновых знаний, кругозора читателя-пользователя; это отправная точка для осмысления действительности, отраженной в языке, для ее интерпретации; средство воспитания творческой личности в духе любви к родному языку как части национальной культуры, а тем самым — к своей стране, Родине.

Отечественная лексикография (если актуализировать значение этого термина «совокупность, система всех имеющихся, созданных на данном, русском, языке словарей») является объемной, богатой и по своей номенклатуре, и по типологии, основанной в том числе на дихотомическом принципе: энциклопедические (нефилологические) — филологические, лингвистические; толковые, общие — аспектные; узальных единиц — речевых, индивидуальных; общенародных единиц — регионально окрашенных; литературных — нелитературных, компонентно окрашенных; и т.д. (см., в частности, классификацию Л.В.Щербы: [1]; ср.: [2]). В последней антиномии словари второго оппозиита фиксируют материал в соответствии с компонентной структурой русского национального языка, компонентно окрашенный в отличие от литературного языка — территориальных диалектов, просторечия, социальных диалектов и даже тот, которого, по большому счету, не должно быть ни в языке, ни в речи (тем более публичной), поскольку на такие слова в обществе наложено табу (кстати, именуемые с легкой руки некоторых деятелей гордым словом *матизмы*).

К аспектным словарям относятся, в частности, онимические, словари онимов, имен собственных, — антропонимические и топонимические. При сочетании принципа аспектности с пространственным, территориальным такой словарь получает статус регионального онимического, фиксирующего имена собственные, функционирующие на определенной территории, в определенном регионе. В число аспектных входят так называемые микроонимические словари, каждый из которых представляет региональное неофициальное онимическое пространство с позиций коммуникативной ономастики как части лингворегионалистики. Объектом их являются микроонимы (микротопонимы и микроантропонимы) — единицы, имеющие ограниченную сферу употребления (в пределах одной микросистемы), соответственно небольшую степень известности, поскольку обслуживают небольшой коллектив говорящих на вполне определенной, конкретной территории, в неофициальных условиях устной коммуникации при отсутствии письменной закреплённости (ср.: [3]). Все названные признаки входят в понятие *микро*. В случае же с микротопонимией в него входит и размер объекта. И таким образом, микротопонимический словарь отражает микротопонимию — систему названий объектов сельской местности, внутри сельских населенных пунктов и вне их: улиц, переулков, колодцев, домов, деревьев, прудов, оврагов, озер, холмов, лугов, полей, лесов, ручьев и т.д., бытующих в речи жителей на определенной территории в определенное время.

Цель такого словаря — представить микротопонимию того или иного региона, способствуя тем самым сохранению фрагмента языка повседневности, особенно в неблагоприятных для сельского социума условиях, дестабилизирующих его жизнь, как и жизнь всей нации, в частности, в условиях исчезновения малых, признанных перспективными населенных пунктов и тем самым трансформации или распада диалектных микросистем и их онимических пространств. Этим обстоятельством, а также самобытностью названий объектов сельской местности (сельской онимии), их значимостью для разноаспектного изучения того или иного края обусловлена необходимость создания микротопонимических (и в целом микроонимических) словарей. Несмотря на то, что объектом такого словаря являются лексемы категории *микро*, он обладает высокой информативностью. Покажем это на микротопонимическом словаре одного полиэтничного региона — части Нижегородского Поволжья, Окско-Волжско-Сурского междуречья [4].

В словарных статьях его в общем, полном виде сведения располагаются по ряду (по восьми) позиций, или зон:

1. Лемма (или леммы при вариативности наименования). 2. Грамматические показатели. 3. Коннотативные пометы. 4. Дефинитивная часть (дефиниция). 5. Иллюстративный материал. 6. Локальная прикрепленность, адрес. 7. Комментирующая зона. 8. Отсылочная часть.

В целом в словаре, в его словарных статьях отражается разнособъектная информация, исходящая от нескольких, многих субъектов или свидетельствующая о них, то есть создается, воплощается многоголосие, своеобразная полифония, или, говоря словами М.М.Бахтина, — «коридор голосов». Правда, он говорил так об этом явлении применительно к художественному произведению, у нас же произведение иного рода, однако тоже творческого характера, проявляющее неоднородную креативность (собирателя, информанта(ов), составителя), поэтому, думается, и здесь можно применить данную метафору. Стоит вслушаться в эти голоса, посмотреть на их воплощение в той или иной зоне словарной статьи.

1. Голос собирателя, фиксатора слова и сведений о нем в полевых условиях. Он имеет отношение ко всем зонам словарной статьи до комментирующей (до комментария, то есть до 7-ой позиции), поскольку выявляется и записывается само слово, его связи (ассоциативно-деривационные, вариативность и др.), грамматические и коннотативные свойства, дефиниция (характер объекта), текст(ы), адрес микросистемы. Результат деятельности собирателя определяется степенью его креативности в поиске материала, в его выяснении на основе общения с сельскими жителями, в умении рационально построить беседу, эмоционально расположить коммуникантов для беседы, вызвать у них желание поделиться своими знаниями о том или ином объекте и его названии.

2. Голос (речь) сельского жителя (жителей), пользователя микросистемы (или пользователей в полилоге), высказывающегося об ониме и его носителе, проявляющего себя в текстах различного характера, включающих информацию о самом объекте, о событии или событиях, связанных с ним, о проявлении слова, его называющего, о внутренней форме онима — действительной или предполагаемой или отсутствии таковой, а также другие сведения. Например: **Ежі́ха**. Лес. Там раньше лавили ежей, паэтаму и назвали. (Неледино Шатк.). **Усо́п**. Овраг. Почему овраг Усо́п называется, не знаю, сыстари Усопом его зовут. (Судеб. Арз.). **Ца́плевый враг**. Овраг. Мы рай знам, что так; цапли жили, стало быть. (Успенское I Арз.). **Пожарки**. Улица. Три ай четыре раза сгорала она, вот и назвали Пожарки. (Толба Серг.). **Максо́р**. Овраг. Скот в этом овраге пасут всегда, трава там хороша. Что так зовут — не знаю. (Курилово Д.-Конст.). **Лисі́ха**. Лес. Лисиха — эт лес так назывался у нас. По лисам, наверно. (Мигалиха Вад.).

При нескольких высказываниях может проявляться поливерсионность, полимотивированность. Например: **Лопати́на улица**. Вот Юрьевской пруд на Лопатиной улице. Там одне Лопатины живут, поэтому и назвали Лопатина. — Улица эта сроду Лопатина была: барин был раньше Лопатин. (Красное Арз.).

Даже если в иллюстративной зоне приводится одно высказывание, оно не является только индивидуальным голосом, а обычно голосом всех жителей, потому что единицы, как правило, конвенциализованы, то есть признаны всеми, находятся в общем употреблении, функционируют во всей микросистеме.

Поливерсионность отражается и в случае, если приводятся тексты-свидетельства из разных микросистем обозначенного региона, при констатации тем самым тезоименности (как внутри-, так и внемикросистемной). Например: **Кузнецова гора**. Холм. Лес. Кузнец жил на отишбе, там и умер, вот и зовут Кузнецова гора. (Толба Серг.). Земля там рядом Кузнецова была: барин был такой, вот и называют так. — Кузнецова Гора — лес, названа по фамилии заведующега мужика. (Красный Бор Шатк.).

Звучат и голоса предков опрошенных, ныне живущих информантов, пользователей микросистемы, причем более или менее отдаленных по времени — родителей, дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек и т.д., рассказавших некогда о названиях своим детям и внукам.

Многочисленны в региональной макросистеме голоса-свидетельства о тех, по кому были некогда названы объекты: **Яшин ключ**. Там Яша жил, святой был, лечил всех. (Туркуши Ард.). **Захаров лес**. **Захарово**. Дед Захар там прятался раньше. (Суморьево Воз.). **Маврина яма**. Место в лесу. Там какá-то женщина умерла, говорят, её Маврой звали. (Крутой Майдан Вад.); и др. под. Такая микросистемная мемориальность проявляется наряду с региональной (о разбойнике Кудеяре, разбойнице Наталье), а также этнической, национальной, государственной (об Иване Грозном, Емельяне Пугачеве, Степане Разине, протопопе Аввакуме, о Н.М.Карамзине, А.С.Пушкине). См.: [3, с. 293-302].

В случае с приведением фольклорных текстов в виде преданий, легенд, быличек можно говорить о голосах далеких, значительно отдаленных предков, тем самым о памяти системы, если же тексты представляют собой реминисценции и аллюзии общенародных фольклорных произведений, то — о генетической, этнической памяти [конкретные примеры см.: 4].

Звучат и голоса представителей других этносов (мордвы, марийцев, татар и т.д.) через иноязычные тополексе́мы, этимоны (слова, морфемы), как и в предыдущем случае, — голос самой истории. См. некоторые примеры: **Пичи́нгуши**. Село. Чай, ат мардвы завут. Пиче — эт вроде сасна. (Нехорошево Лук.). **Урвалёй**. Овраг. Думаю, мордовско название-то это. Тут мордва ведь сроду жила. Вековое название. (Криуша Арз.). Давно так зовут, мильёны лет. Мы разе знам почёму. Мордва, чай, была. (Салалей Вад.).

Голос самой системы проявляется и в приведении существующих в ней разного рода вариантов слова-леммы; мотивантов-диалектных слов; единиц, появившихся и существующих на основе тезоименности, сравнительности; диалектных элементов, употребленных в текстах иллюстративной зоны.

3. В комментирующей зоне словарной статьи (в квадратных скобках) отражается голос исследователя-

составителя словаря, вскрывающего внутреннюю форму заглавного слова путем приведения слова-мотиванта в (микро)системе. Здесь же (опосредованно) фиксируются голоса-мнения ученых, краеведов, авторов научных источников, составителей словарей, справочников относительно мотивации, этимологии заголовочного слова словарной статьи. См., например: **Кужа́дон**. Деревня. *Деревня на лесной поляне, потому что кужа по-мордовски поляна*. (Дальнее Константиново). [Эрзянско-русский словарь: кужо «поляна», «улица», «круг». Ср.: формант дон «река» — Трубе, 1962]. **Лоск**. Ручей. *Этот ручей течёт в лащине, вот и назвали так. — Патаму что он ластится на траве, вылащивает её, кладёт, как бы катится на траве, плавно так, как лоск в общем*. Архангельское Шатк. [СРНГ: лоск «ложбина, небольшая балка, лощина». Тул. Ряз.; «овраг» Ряз.; «плоская низменность, низинка». Пск.].

4. В самом конце словарной статьи снова вступает голос составителя-автора словаря в виде отсылки к другой словарной статье, соответственно к другим голосам, и тем самым констатируются связи данного слова в онимической микро- и макросистеме. Например: **Кочетóвка**. Улица. <...> См.: Зеленая улица. Самодуровна. Кочетиха. **Кочергá**. Часть деревни. <...> См.: Брысовка.

Всю обсуждаемую полифоническую структуру проиллюстрируем хотя бы двумя объемными словарными статьями:

Буты́рки. Улица. *На Буты́рках живёт старик-ат. Да что Буты́рки? Буты́рки и Буты́рки*. Абрамово Арз. *Эта улица строилась не как улица, а как-то на буты́рках. — Вон на Буты́рках живут*. Забелино Арз. *А про что Буты́рки назвали — мы не знаем*. Кирилловка Арз. *Буты́ри раньше там жили, буты́лки делали*. Моговилово Арз. *А назвали Буты́рками потому, что прозвище там кому-то Буты́рки были*. Панфилово Арз. *Это дома на отшибе и есь Буты́рки, так наш порядок называли*. Успенское Арз. *Не знай, что так назвали, да нас назвали*. Аносово Б.-Болд. *Буты́рки — это улица, а кто так назвал — не знай. Старик у нас на горе жил, он всё знал, а я не знаю*. Вазьян Вад. *Здесь один дом так поставлен, другой так, всё перебуты́рили, вот и Буты́рки*. Салалей Вад. *Буты́рки и всё*. Березники Гаг. [Ср.: на буты́рках «на отшибе»; перебуты́рить «перемешать, создать беспорядок». СРНГ: буты́рки «крестьянский двор, стоящий в стороне от села, деревни; хутор». Симб. Арх.; «дом, стоящий особняком, на отшибе». Симб.; «название села, подгородной слободы». Моск. Ряз. Ворон.; буты́рить «приводить в беспорядок, переворачивать, перемешивать что-либо». Симб. Самар. Пенз. Саратов. Урал.]. См.: Буты́рки. Часть города. *На Буты́рках живу, далеко*. Арзамас.

Пу́за. Неофициально. С. Суворово. *Суворово раньше звали Пу́за*. Глухово Див. *Село Пу́за наше было, недавно назвали Суворовым, переменявали. Пу́за уж нехарóшо вроде, вроде скажут Пу́за — все смеются, а что смеются? Она ведь не одна наша Пу́за. Где-то ещё есь Пу́зы, две Пу́зы, в Пачиньськом рыёне. Я прахадила теми Пу́зами. — Калхоз Суворова был, а село Пу́за. А недавно переменявали. Суворов-ат был начальник бальной. Уж так лучше. А Пу́за — смешно. Спросют: «Аткуда?» А мы: «Из Пу́зы». Вот и смешно. — Эт село так называется на халмам, на вазвышенностях, катóры напаминили вытуклось навроде пу́за. — Барин Пу́зан этим селом владел, он Пу́зан, а село его — Пу́за*. Суворово Див. [Ср.: пу́зо «возвышенное место в виде холма»; пу́за «мыс». — Мурзаев, 1984. От финно-уг. пуз. «ил, нанос». — Морохин, 1997.]. См.: Страхова Пу́за.

В представленной полифонии есть пересечения. Так, голоса информантов содержательно, фактуально и коннотативно совпадают в какой-то части информации, накладываются друг на друга, дополняют друг друга, иногда противоречат, создавая поливерсионность, полимотивированность. В определенной части материалов словаря сливаются голоса собирателя и интерпретатора, составителя словаря, особенно если оба вида деятельности осуществлялись одним лицом-субъектом.

Голос системы на лексическом уровне может совпадать с голосом (голосами) других систем, выявленными в комментирующей части словарной статьи на основе привлекаемых источников разного рода — научных, учебных, (лингво)краеведческих, лексикографических.

Голос составителя словаря, думается, доминирует, проявляясь в самой компоновке содержимого словарной статьи, в оформлении дефиниций, в создании комментирующей и отсылочной зон, в объеме привлекаемых для интерпретации источников, в их отборе, поиске мотиванта или этимона, кроме того, он дает себя знать в пояснениях диалектных слов, если эти слова являются собственно диалектными или этнографическими (этнографизмами). Диалектные слова других типов не поясняются, поскольку имеют общенародный фон, соотносительны с общенародными словами и потому понятны. Кстати, в комментирующей части также отсутствуют мотиванты, если они даны в иллюстративной зоне самими пользователями системы. Особую значимость имеет иллюстративная зона, отражающая жизнь онима в микросистеме.

В этой полифонии различаются голоса непосредственные и опосредованные. Непосредственными являются голоса самих диалектоносителей, звучащие в текстах, соотношенных с самим микропонимом, характером объекта и локусом бытования единицы, здесь представлен взгляд на оним изнутри системы. Комментирующая же зона с ее опосредованными голосами представляет взгляд на оним извне системы.

Есть еще один голос, проявляющийся уже за пределами словарной статьи. Это голос читателя, работающего со словарем. При восприятии единиц словаря, словарных статей у человека рождаются различные ассоциации — научные, общекультурные и иные в соответствии с характером и объектом его фоновых знаний. Так, например, микрогидронимы с географическими терминами (или от них) блока «вода» актуализируют информацию о том, что они свидетельствуют о направлении миграционных потоков при освоении Нижегородского края как территории вторичного заселения, о чем говорил В.А. Никонов (тем самым подтверждают его выводы): единицы с (и от) *ручей* (при)шли с севера, запада, северо-запада, прежде всего от

Новгорода и Пскова; с (и от) *ключ* — от Днепра, Западной Двины, Смоленска, Москвы; с (и от) *родник, криница, колодезь* — с южных территорий (см.: [5]).

Излишне говорить, наверное, что при чтении словаря диалектоносителем других микросистем, в том числе бывшим, по ассоциации (фонетической, лексической) возникают в памяти соответствующие диалектные единицы (голос) родного говора.

Возникают или могут возникнуть общекультурные ассоциации, в частности, художественные, с произведениями художественной литературы. Так, словарная статья **Бучило**. Место купания на реке Сарме. *Сáмо глубóко место, его и зовут Бучилом*. Сарминский Майдан Воз. [СРНГ: бучило «пучина, водоворот, омут». Вят. Тул. Ворон.; «глубокое место, яма в реке, озере». Тамб. Калуж. Ворон.; «глубокое место реки у обрывистого берега». Ворон.] вызывает ассоциации с апеллятивом, употребленным в рассказе И.С.Тургенева «Бежин луг»: « — А вот что я слышал. Шел я из Каменной Гряды в Шашкино; а шел сперва всё нашим орешником, а потом лужком пошёл — знаешь, там, где он сугибелью¹ выходит, — там ведь есть бучило²; знаешь, оно еще все камышом заросло; вот пошел я мимо того-то бучила, братцы мои, и вдруг из того-то бучила как застонет кто-то, да так жалостливо, жалостливо: у-у... у-у... у-у! Страх такой меня взял, братцы мои: время-то позднее, да и голос такой болезный. Так вот, кажется, сам бы и заплакал... Что бы это такое было? ась?»

¹ Сугибель — крутой поворот в овраге. (Прим. И.С.Тургенева).

² Бучило — глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья, которая не пересыхает даже летом. (Прим. И.С.Тургенева).

В целом словарные статьи без комментирующей зоны представляют микротопонимические комплексы, отражая назначение регионального микротопонимического словаря — зафиксировать региональные онимические единицы (региональное онимическое пространство) и весь объем информации о каждой из них, содержащейся в памяти пользователей микросистемы и раскрывающейся в процессе коммуникации, в дискурсе-текстах разного типа, представленных в иллюстративной зоне словаря.

Все сказанное свидетельствует о том, что словарь микротопонимов является специфическим. Своеобразие его состоит в синкретичности, в том, что он сочетает в себе черты онимического (топонимического) словаря и диалектного, являясь, по сути дела, диалектно-онимическим, диалектно-(микро)топонимическим (ср.: топонимо-диалектный, см.: [6]). При этом первый компонент термина акцентируется дважды: 1) микротопонимы являются элементами региональных, диалектных микросистем, диалектниками, по терминологии Н.К.Фролова, 2) в дискурсе-текстах иллюстративной зоны отражена подлинная диалектная речь. Словарь направлен на представление самого онима и всей добытой в полевых условиях информации о нем, передающейся самыми разными субъектами непосредственно и опосредованно. Такой словарь, несмотря на его региональность, как и любой, каждый, «вносит свою лепту в нашу национальную культуру и охраняет ее как наше общее достояние» [7].

1. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич. Л.: Наука, ЛО, 1974. С. 265-304.
2. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. С. 30-51.
3. Климова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: монография. Арзамас: АГПИ, 2007. С. 79.
4. Климова Л.А. Микротопонимический словарь Нижегородской области (Оско-Волжско-Сурское междуречье): В 3 ч. Ч. 1-3. Арзамас: АГПИ, 2006.
5. Климова Л.А. Славянская языковая миграция в Нижегородское Оско-Волжско-Сурское междуречье // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13-16 сентября 2016 г.) / Под ред. Л.А.Климовой, В.И.Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 45.
6. Климова Л.А. К типологии аспектных региональных словарей // Славянская диалектная лексикография: материалы 1-ой Международной лексикографической конференции / Отв. ред. С.А.Мызников, О.Н.Крылова, В.В.Бакланова. СПб.: Наука, 2011. С. 47-48.
7. Будагов Р.А. Толковые словари в национальной культуре народов. М.: Изд-во МГУ, 1989. 151 с.

References

1. Shcherba L.V. Opyt obshchey teorii leksikografii [The Experience of the General Theory of Lexicography]. In: Shcherba L.V., Zinder L.R. (ed.), Matusevich M.I. (ed.). Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. Leningrad, 1974, pp. 265-304.
2. Kozlyev V.A., Chernyak V.D. Russkaya leksikografiya: Posobie dlya vuzov [Russian Lexicography: The Manual for Higher Educational Institutions]. Moscow, 2004, pp. 30-51.
3. Klimkova L.A. Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoy kartine mira: monografiya [Microtoponymy of Nizhegorodskaya Region According to the Linguistic Picture of the World: monograph]. Arzams, AGPI Publ., 2007, p. 79.
4. Klimkova L.A. Mikrotoponimicheskiy slovar' Nizhegorodskoy oblasti (Oskko-Volzhsko-Surskoe mezhdurech'e) in 3 parts [Microtoponymic Dictionary of Nizhegorodskaya Region (The Nizhniy Oka-Volga and Sura Interfluvium)]. Arzamas: AGPI Publ., 2006.
5. Klimkova L.A. Slavyanskaya yazykovaya migratsiya v Nizhegorodskoe Oskko-Volzhsko-Surskoe mezhdurech'e [Slavic Language Migration in the Nizhniy Oka-Volga and Sura Interfluvium]. In: Klimkova L.A., Suprun V.I., eds. Proc. of "Onomastika Povolzh'ya: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Arzamas, 13-16 sentyabrya 2016 g.)". Arzamas-Sarov, Interkontakt Publ., 2016, p. 45.
6. Klimkova L.A. K tipologii aspektnykh regional'nykh slovarey [To the Typology of The Aspect Regional Dictionaries]. In: Myznikov S.A., Krylova O.N., Baklanova V.V., eds. Proc. of "Slavyanskaya dialektnaya leksikografiya: materialy 1-oy Mezhdunarodnoy leksikograficheskoy konferentsii". Saint Petersburg, 2011, pp. 47-48.

7. Budagov R.A. Tolkovye slovari v natsional'noy kul'ture narodov [Explanatory Dictionaries in the Cultures of Nations]. Moscow, 1989. 151 p.

Klimkova L.A. Dictionary (micro) of Proper Names — “A Corridor (Passage) of Voices”. After the preamble about the social role of the dictionaries and their typology in the article the attention is focused on the regional, microtoponymy one. Based on the microtoponymic dictionary of the Nizhniy Oka-Volga and Sura interfluves, the article deals with the structure of a dictionary entry and its parts, in which the subjects (“voices”) of a number of information clusters are shown: a gatherer, an informant — a rural resident or the informants of different microsystems; their ancestors of different time distance; a compiler of a dictionary, indirectly — the authors of the lexicographic sources which are used to read a particular unit.

Keywords: dictionary, typology of dictionaries, aspect dictionary, microtoponymic dictionary, dictionary article, dictionary article zone, “the voice” of the subject of the information.

Сведения об авторе. Л.А.Климкова — доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н.И.Лобачевского; dialekt_arz@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2017.